

Жюри решает, мы глотаем

Когда на Гран-при нет кандидата, его надо найти
Сегодня торжественное закрытие и концерт лауреатов Второго Международного конкурса имени С. В. Рахманинова.

К сожалению, сбылись худшие опасения: в ход финала отчетливо вмешалась политика. Из семи участников третьего тура пианистов четверо представляли Россию, остальные — Украину, Италию и Японию. География соблюдена. Есть, однако, у меня заветное желание: география — отдельно, музыка — отдельно. Потому как нужно было очень постараться, чтобы отобрать в финал хоть кого-то из зарубежных участников второго тура.

Но — постарались. Первый день финала вышел международным. И запомнился рядом выдающихся «достижений». Прежде всего глаза и — что важнее — уши посетителей Большого зала стали свидетелями рекорда физической громкости звучания, установленного Еленой Ульяновой в кульминации первой части Второго концерта Рахманинова.

Чуть лучше в техническом смысле сыграла Джунко Инада.

Ну а для души в первый вечер играла россиянка Валентина Игошина. Были и качественный пианизм, и прекрасный звук, и благородная фразировка. Тепло и светло на душе, когда видишь, как вырастает настоящий музыкант.

Последнее в полной мере относится и к Елисею Бабанову, открывавшему второй день исполнением Первого концерта. Учтивая, что сочинение было написано Рахманиновым в восемнадцать лет, а Елисею — семнадцать с небольшим, выбор пианиста можно назвать удачным. Ему удалось естественно передать очарование искреннего, увлекательного, хотя и не совсем совершенного произведения.

Главное разочарование финала лично для меня — Третий концерт в интерпретации Карена Корниенко. После огромного удовольствия от его игры в первом и — особенно — во втором туре, просто обидно было слушать равнодушное, усредненное исполнение, к тому же и технически далеко не идеальное. На этом фоне гораздо благополучнее выглядел с тем же сочинением Андрей Желтоног.

Вот и думай после этого, кому Гран-при давать! По мне — так не достанься же он никому! Но решает жюри, а мы проглатываем. В результате — неуклюжие реверансы зарубежным участникам, негласные квоты, усталость и раздражение от ученической игры.

А теперь — призы. Гран-при (10000 долларов США) присужден Карену Корниенко. Первую премию (5000 долларов) разделили Валентина Игошина и Елисей Бабанов, третью (2000 долларов) — Андрей Желтоног и Джунко Инада. Вторую и четвертую премии решено не присуждать. Дипломы получают Елена Ульянова и Палло Веннери. Предусмотрен и ряд специальных

Карен Корниенко

призов: от фирмы «Кавай» — за лучшее исполнение фортепианного концерта (Валентина Игошина), от Рахманиновского общества — гастрологи в России, Европе и США (Карен Корниенко), приз членов жюри Винсента Руссо и Ариса Гароуфалиса — гастрологи в Италии, Испании, Греции (В. Игошина и Е. Бабанов). Звукозаписывающая фирма «Виста Вера» предоставляет всем участникам финала возможность выпустить компакт-диск, а Галина Черни-Стефанска — выступить на родине Фридерика Шопена, в Желязовой Воле.

Михаил СЕГЕЛЬМАН

Рахманинов от шепота до крика

В третьем туре выступали десять вокалистов, хотя по регламенту их должно было быть не более шести.

Доминировали мужчины, хотя парочка соискательниц, оставленная жюри за бортом, могла бы только украсить заключительное прослушивание, тогда как Романа Муровицкого на нем не должно было быть вообще.

Дмитрий Степанович сразу покори, и не меня одну, артистичностью натуры, явным комическим даром, мощью своего баса, какой-то необычайной богатырской удалью. Когда он спел арию Лепорелло из «Дон Жуана» Моцарта, я подумала: вот острохарактерный, изобретательный певец. Когда он примерил на себя образ Руслана из «Руслана и Людмилы» Глинки, оказалось, что это настоящий герой. Каватина Алеко получилась у него не очень «причесанной» и оттого своеобразной. Дмитрию только двадцать три, еще нужно учиться, оттачивать свой дар.

Андрей Батуркин в первом туре лихо спел арию Дон Жуана, чем вызвал в зале бурю восторга. В третьем — покори виртуозно исполненной каватиной Фигаро.

С появлением Аскара Абдразакова судьба первой премии показалась мне решенной.

Красивый бас с удивительно наполненным тембром, благородная манера, высочайшая культура пения, неотразимая внешность. Он продемонстрировал эталонное пение, закончив выступление знаменитой арией Мефистофеля со свистом из оперы Бойто — и даже свист этот тоже был талантливым. В итоге первая премия и 5 тысяч долларов были поделены между Аскаром Абдразаковым и Дмитрием Степановичем.

Андрею Батуркину досталась третья. Второй премии удостоены 28-летняя ассистент-стажер Московской консерватории Юлия Замятина и 25-летняя Оксана Швед из С.-Петербурга.

Приз «Надежда» как самым молодым участникам присужден очень хорошо выступившей 22-летней Ольге Петрусенко из С.-Петербурга и Дмитрию Степановичу. Ему же выпала честь выступить в королевском дворце Варшавы.

Участие в финале — большая победа кореянки из Сеула Чой Хён Дзонг — едали не единственной иностранке, осмелившейся на родине великого композитора продемонстрировать собственные, отнюдь не ученические, интерпретации его вокализа, романсов. К сожалению, жюри никак не вознаградило стараний отважной певицы — и это останется на его совести.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Фото Александра АБАЗЫ. Концерн «ВМ»

Аскар Абдразаков

Оксана Швед

Дмитрий Степанович

Юлия Замятина